

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н.
ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**«ЖҮЙЕЛІК КӘСПКЕРЛІК: УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ, БИЗНЕС
ПЕН МЕМЛЕКЕТТІҢ КООПЕРАЦИЯСЫНЫҢ АҒЫМДАҒЫ
ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ*

СБОРНИК ТРУДОВ

Международной научно-практической конференции

**«СИСТЕМНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ТЕКУЩЕЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ
УНИВЕРСИТЕТОВ, БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА»**

WORKS

of the International scientific and practical conference

**«SYSTEMIC ENTREPRENEURSHIP: THE CURRENT STATE
AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN
UNIVERSITIES, BUSINESS AND THE STATE»**

Нұр – Сұлтан, 2022

УДК 330
ББК 65
Ж 85

Рецензенты: вице-президент университета «Туран», д.э.н., профессор Алиев О.Ж.

профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, к.э.н. Мажитов Д.М.

Редакционная коллегия

Майдырова А.Б. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан

Мырзахмет Ж.К. – PhD, доцент, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан

Мырзахмет М.К. – к.ф/м.н., доцент Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан

Ауелбекова А.К. – к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан

ISBN 978-601-337-675-2

«Жүйелік кәсіпкерлік: университеттердің, бизнес пен мемлекеттің кооперациясының ағымдағы жағдайы мен перспективалары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының еңбектер жинағы. –Нұр-Сұлтан: Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2022. -224б.

Сборник трудов международной научно-практической конференции «Системное предпринимательство: текущее состояние и перспективы кооперации университетов, бизнеса и государства». –Нур-Султан: Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, 2022. -224с.

Works of the International scientific and practical conference «Systemic entrepreneurship: the current state and prospects of cooperation between universities, business and the state». - Nur-Sultan: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2022. -224p.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-601-337-675-2

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2022

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2022

© L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2022

В краткосрочной перспективе налоговые льготы на научные исследования и разработки и прямое государственное финансирование представляются наиболее эффективными, тогда как увеличение предложения человеческого капитала (например, за счет расширения приема в университеты в областях науки, техники, инженерии и математики) является более эффективным в долгосрочной перспективе. Поощрение квалифицированной иммиграции имеет большие последствия даже в краткосрочной перспективе. Конкуренция и открытая торговая политика, вероятно, имеют преимущества, которые являются более скромными для инноваций, но они дешевы в финансовом отношении и поэтому также имеют высокую оценку. Одно из отличий состоит в том, что субсидии на НИОКР и открытая торговая политика, вероятно, увеличат неравенство, частично за счет увеличения спроса на высококвалифицированную рабочую силу и частично, в случае торговли, потому что некоторые общины будут терпеть боль от корректировки торговли и потери работы. Напротив, увеличение предложения высококвалифицированной рабочей силы, вероятно, уменьшит неравенство за счет ослабления конкуренции за ограниченный человеческий капитал.

Список использованных источников

1. Nicholas Bloom, John Van Reenen, and Heidi Williams. A Toolkit of Policies to Promote Innovation.- Journal of Economic Perspectives—Volume 33, Number 3—Summer 2019—pp. 163–184
2. Abrams, David, Ufuk Akcigit, and Jillian Grennan. 2018. “Patent Value and Citations: Creative Destruction or Strategic Disruption?” University of Pennsylvania, Institute for Law and Economics Research Paper 13-23.
3. Acemoglu, Daron, Philippe Aghion, Leonardo Bursztyn, and David Hemous. 2012. “The Environment and Directed Technical Change.” American Economic Review 102(1): 131–66.
4. Aghion, Philippe, Antonin Bergeaud, Matthieu Lequien, and Marc J. Melitz. 2018. “The Impact of Exports on Innovation: Theory and Evidence.” NBER Working Paper 24600.

ПРИРОДА И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ КАК ПРИКЛАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Мырзахмет Марат Күмісбекұлы

myrzakh@gmail.com

Докторант специальности «Экономика» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный консультант – У.Шалболова

Недавно опубликована книга Дэвида Коландера и Крейга Фридмана [1] «Где экономика пошла не так: отказ от классического либерализма в Чикаго». Марианна Джонсон [2] называет эту книгу провокационной, пытающейся мотивировать экономистов на серьезные размышления о природе экономики и

ее практических методах (мною был сделан доклад по материалам этой статьи на 10-м заседании научного семинара Ystyq Shelpek 29 сентября 2020 года). Авторы книги считают, что прикладную экономику нельзя классифицировать ни как позитивную (объясняющую), ни как нормативную (рекомендующую). Ее следует отнести к третьей категории - искусству экономики; искусство требует видения и проницательности в дополнение к знаниям и технике и поэтому больше похоже на инженерное дело, чем на естественные науки.

И Джонсон, и авторы [1] обращаются к истории чикагской экономической школы, подробно обсуждая мировоззрение двух классических либералов - Генри С. Саймонса и Джеймса М. Бьюкенена. Коландер и Фридман сформулировали следующие три вопроса:

- Что подразумевается под понятием классический либерализм?
- Как классический либерализм соотносится с тем, что экономисты думают об экономике?
- Как следует заниматься экономикой, и что экономисты должны и не должны делать?

Классический либерализм авторами [1, 2] понимается как политико-интеллектуальная традиция, основанная на свободе личности в рамках ограниченного законом управления. Необходим консенсус всех сторон при принятии решений, подчеркивается важность демократических институтов и рынков. В результате доминирует политика невмешательства, а произвол правительства сдерживается законами.

Одновременно «классики» выступают против либерализма прогрессивных институционалистов, выступающих за расширение административного государства, и либерализма левых, голосующих за социальные выплаты и социальное планирование.

Коландер и Фридман считают, что экономисты, занимающиеся прикладными вопросами, аналогичны инженерам, обладающим экспертными знаниями в сочетании с социально-институциональным подходом и способностью приспосабливаться к обстоятельствам.

Коландер и Фридман считают, что утверждения «экономика не является наукой» и «экономическая наука - отдельная от экономической политики область исследования» логически эквивалентны. То есть, если нет экономической науки, то любая «прикладная политическая отрасль экономики не будет руководствоваться научной методологией»; если экономическая наука существует, то ее следует отделить и защитить от капризов экономической политики, поскольку последняя приносит политические интересы и потенциальные конфликты. Таким образом, разделив экономику на науку и политику, можно прийти к выводу, что «теории служили в первую очередь организующими структурами», тогда как политика основывалась на более широкой социально-политико-исторической перспективе, «теоретизировать, конечно, можно, но основывать политические выводы на таких теориях нельзя».

Бьюкенен утверждал [2]:

- необходимо сместить направленность экономики с «теории распределения ресурсов» на «теорию рынков»;
- вместо «монолитного и доброжелательного лица, принимающего решения», лучше представлять правительство как группу людей, добровольно создающих институты и участвующих в обменах на условиях «услуга за услугу»;
- научные доказательства сами по себе не могут быть убедительными, они должны быть дополнены убедительными аргументами, исходящие из подлинного убеждения, которым могут обладать только те, кто понимает душу классического либерализма.

Классики-либералы признавали, что многое из того, что делают экономисты, связано с вопросами политики. Анализ, проводимый с учетом политики, следует рассматривать не как позитивную экономическую науку, а как относящийся к другой отрасли экономики, называемую искусством экономики. По их мнению, экономисты не должны:

- выводить политические рекомендации непосредственно из теории, поскольку при этом игнорируется важность социально-институциональных, исторических и культурных факторов;
- спорить «ради победы»;
- применять научный метод при разработке политики.

Они считали, что научный подход к экономической политике изначально ошибочен, поскольку подразумевает превосходство одного метода над другими, укрепляет мнения, скрывает нюансы и препятствует творчеству.

Бьюкенен считал, что:

- экономисты-инженеры опасны для демократии;
- задача экономистов состоит в том, чтобы выявить ошибки в аргументах политиков, а не дать положительный совет.
- необходимо принять классический либеральный взгляд на вещи, который сочетает в себе как скептицизм к господствующей экономической теории, так и оценку достижений господствующей экономической теории;
- можно позволить теории влиять на аспекты политики, но нельзя использовать теорию в качестве образца для разработки политики;
- следует полагаться на здравый смысл, а не на абстрактную методологию.

Коландер и Фридман перечисляют шесть современных экономистов, которые демонстрируют лучшее из классической либеральной позиции и того, что должны делать экономисты: Эдвард Лимер, Ариэль Рубинштейн, Элвин Рот, Пол Ромер, Амартия Сен и Дэни Родрик.

Экономисты должны охотно вступать в серьезные внутренние диалоги, поощрять дискуссии и оставлять больше места для критики. Экономистам следует задуматься над позитивными аспектами теории и понять, что предположения о рациональных агентах, неудачах правительства или переходе к равновесию означают, что модели не являются идеологически нейтральными. Экономистам следует стремиться «оградить экономическую науку (и ее поиск истины) настолько, насколько возможно, от неизбежного вторжения ценностей,

когда теория сталкивается с реальностью». Экономисты должны быть скромными, «в своей роли экономических инженеров должны больше играть закулисную роль, а не стремиться ко всеобщему вниманию», и им следует с осторожностью относиться к твердым политическим взглядам.

Коландер и Фридман говорят, что экономисты не должны так сильно полагаться на технические, математические модели. Они обвиняют «движение за формализацию или математизацию экономики» в «общем отказе от классического либерального метода».

Бьюкенен считал, что экономике будет лучше, если она вернется к более классической либеральной методологии и подходу, что потребует более тщательного отделения экономической теории от экономической политики и уточнения стиля аргументации. Необходимо создать среду, в которой классическое либеральное отношение к методологии может снова господствовать в экономической профессии.

Рассмотрим, как влияют различные подходы к экономике на ее приложения.

В работе по методологии исследования [3] автор делится опытом тщательной подготовки одной из своих публикаций. Он демонстрирует, что присущая ему репутация хорошо пишущего ученого на самом деле основана на тяжелой работе над качеством текста.

Он начинает с того, что описываемая идея зародилась в ходе беседы двух коллег за чашкой утреннего кофе, когда они обсуждали отсутствие рекомендаций относительно количества качественных интервью, которых могло бы хватить при проведении исследования. Необходимо было провести небольшое исследование, чтобы критически проанализировать объем и характер рекомендаций, доступных в литературе. Первоначально авторы написали 22 версии работы, прежде чем заявили ее в качестве доклада на конференцию. После четырех следующих версий статья была отправлена в редакцию научного журнала. По замечаниям рецензентов журнала авторы проработали еще восемь версий. После следующих семи версий они вторично подали в журнал. Но пришлось обменяться еще пятью версиями прежде, чем статья была принята редакцией. Таким образом, одна работа имела 41 версию, при этом большую часть работы по выправлению текста авторы делали сами, следуя своим собственным ценностям и установкам, что лежит в русле подходов сторонников классического либерализма.

Рассмотрим следующий пример из институциональной экономики. Стиглиц [4], который упоминался ранее в связи с послевоенной Чикагской школой, рассмотрел вопрос о социальном капитале. Социальный капитал, включая неявное знание, совокупность сетей, совокупность репутаций и организационный капитал, можно, по его мнению, интерпретировать в контексте теории организации как социальное средство борьбы с моральным риском и проблемами стимулов.

По мере экономического развития общества его социальный капитал также должен адаптироваться, позволяя частично заменить межличностные сети

формальными институтами рыночной экономики, такими как структурированная система законов. Этот процесс может первоначально включать истощение общего уровня социального капитала, но в конечном счете приводит к созданию другого типа социального капитала, в котором социальные отношения встроены в экономическую систему, а не наоборот.

Несмотря на сложность понятия социального капитала, можно заметить следующее:

- даже если он не связан напрямую с рыночной системой, социальный капитал явно подвержен влиянию рыночной экономики и, в свою очередь, влияет на рыночную экономику;
- поскольку конкретная история важна, правильная последовательность реформ имеет большое значение;
- социальный капитал, производимый обществом, не обязательно должен превосходить социальный капитал, производимый государством, а в некоторых случаях это не так.

Признание социального капитала означает важную роль общества, его внутриличностных связей, ценностных установок, а, следовательно также лежит в русле классического либерализма.

Последний пример связан с исследованием прямых иностранных инвестиций [5] в энергетику Казахстана на долгосрочный период. Экономика Казахстана сильно зависит от ископаемых источников энергии. Правительство стремится к диверсификации и обеспечению устойчивого развития. Автором [5] предлагается подход к принятию решений для поддержки критически важных решений в отношении необходимых 67 миллиардов долларов инвестиций в электроэнергетику до 2050 года, которые могут одновременно способствовать устойчивой экономике. В работе используется структурированный процесс принятия решений и анализ рентабельности, предлагается использовать коллективный опыт междисциплинарной группы заинтересованных сторон для определения вариантов политики, коммерческих допущений и внешних факторов, а также заполняются пробелы в данных, используя технические, экономические и экологические данные из глобальных источников. Дается количественная оценка чистой приведенной стоимости этих выявленных вариантов политики, исследуются уязвимые места и предлагаются альтернативные пути инвестирования.

Автор пришел к выводу, что правительству следует отказаться от угля и сосредоточиться на использовании коммерческих и экономических преимуществ газа и гидроэнергетики для производства электроэнергии. Эти варианты дешевле и имеют значительно меньшие выбросы и потребление воды, чем текущая структура производства. Таким образом, автор работы дает советы и рекомендации правительству, что не соответствует подходам классического либерализма.

Сильными сторонниками альтернативного подхода являются институционалисты. Американский институционализм характеризовался тремя отдельными ветвями:

- с центром в Колумбийском университете, включая Селигмана, Кларка, Шоупа и Митчела;
- с центром в Университете Висконсина, включая Коммонса, Росса, Гровса, Витте и Раушенбаш;
- сторонники подхода Торстейна Веблена.

Институционалисты считают, что экономика зависит от времени, места и обстоятельств, а методология опирается на полевые исследования и обоснованные тематические исследования в исторической и контекстной эволюции институтов. Институционализм отверг неоклассическое экономическое теоретизирование и человека экономического в пользу более эмпирического подхода, основанного на тематических исследованиях, сборе данных и юридических историях. Институционалисты создали Национальное бюро экономических исследований (NBER).

Поэтому и возникают вопросы, на которые пока нет ответа: как принять классическую либеральную позицию и не иметь дело с институциональными структурами, подталкивающими экономистов в противоположном направлении к взгляду на экономическую политику, основанному на прикладных науках? Есть ли у экономистов достаточные стимулы для изменений и принятия классической либеральной позиции?

Список использованных источников

1. Colander, D. Where economics went wrong / D. Colander, C. Freedman. – Princeton: Princeton University Press, 2019.
2. Johnson, M. Where Economics Went Wrong: A Review Essay / M. Johnson // Journal of Economic Literature. – 2020. – Т.58, №3. – С.749–776.
3. Saunders, M.N. Born to... write, rewrite and rewrite again / M.N. Saunders // In How to Keep Your Research Project on Track. Edward Elgar Publishing, 2018. – С.194–196.
4. Stiglitz, J.E. Formal and informal institutions / J.E. Stiglitz // Social capital: A multifaceted perspective. World Bank Publications, 2000. – С.59–68.
5. MacGregor, J. Determining an optimal strategy for energy investment in Kazakhstan / J. MacGregor // Energy Policy. – 2017. – Т.107. – С.210–224.

АУЫЛ ЖОЛДАРЫ ЖӘНЕ ЖЕРГІЛІКТІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ

Rural Roads and Local Economic Development

(American Economic Review, 2020, 3: 797-823)

Ашер, Сэм; Павел Новосад

Рейдолда Саулегүл

sau_1981@mail.ru

«Экономика» мамандығының докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ,

Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Ғылыми жетекші - Бержанова А.М.